

В. П. Ключева

Этническая составляющая нефтегазового освоения Западной Сибири в последний период существования СССР: материальное и символическое наследие

Ключева Вера Павловна, Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Тюмень), ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук; vormpk@gmail.com

Интенсивная эксплуатация Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1970–1980-х гг. повлекла за собой трансформацию этнического состава населения Тюменской обл. К моменту распада СССР этническая карта региона включала в себя представителей более ста национальностей. Причина этнического разнообразия заключалась в сложившихся потоках трудовых миграций из республик Советского Союза и областей РСФСР. Наиболее крупные группы мигрантов приезжали из Татарской и Башкирской АССР, с Украины, из Молдовы, Азербайджана. Существовала профессиональная специализация, связанная с экономической спецификой регионов исхода. Нефтяную отрасль представляли квалифицированные кадры из нефтедобывающих регионов страны (Поволжья, Чечено-Ингушетии, Азербайджана); строительную – Прибалтика, Украина, Белоруссия, Молдавия и Узбекистан. Материальные и символические следы трудовых мигрантов из разных республик до настоящего времени присутствуют в культурной памяти молодых северных городов.

Ключевые слова: Тюменский Север, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, трудовая миграция, этническое разнообразие, наследие.

Весь период существования Советского Союза шло индустриальное освоение отдаленных регионов – Сибири, Дальнего Востока и северных, арктических территорий. Успешное выполнение поставленной задачи было возможно только за счет привлечения трудовых мигрантов – принудительных и добровольных. С привлечением трудовых ресурсов (речь не идет о депортированных и заключенных системы ГУЛАГа) в период раннесоветской индустриализации и в послевоенный/позднесоветский период прихо-

дилось решать одну и ту же проблему – текучесть рабочих кадров. Но если в 1920–1930-х гг. государство справлялось с этой ситуацией принудительными мерами – через «самоукрепление» и введение института прописки для добровольных переселенцев или принудительным переселением «спецпоселенцев», то в позднем СССР использовалось экономическое, материальное и социальное стимулирование – повышенная зарплата, льготный отпуск, ранний выход на пенсию.

Открытие «большой нефти» и промышленная разработка месторождений западносибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) перенаправили миграционные потоки в Тюменскую обл. В 1970–1980-х гг. освоение Тюменского Севера происходило при участии большинства советских республик, что создало основу для современной многонациональной общности региона.

На первом этапе существования ЗСНГК (1960-е – середина 1970-х гг.) регион нуждался в высококвалифицированных кадрах нефтяной отрасли. К концу 1960-х гг. более 90% нефтяников приехало из Азербайджана, Татарии, Башкирии и Поволжья. Но уже в конце 1970-х гг. появилась потребность в профессиональных строителях, так как в нефтяной отрасли назрел кризис, связанный с отставанием строительства объектов производственного и непромышленного назначения. 20 марта 1980 г. было принято постановление «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», в котором дальнейшее успешное развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса ставилось в зависимость от строительства объектов производственной, транспортной, жилищной и социокультурной инфраструктуры региона, особенно жилых домов и автомобильных дорог. Для реализации этого постановления в Тюменской обл. стали работать бригады дорожников и строителей из Литвы, Латвии, Эстонии, Узбекистана, Белоруссии, Украины.

В первые годы существования ряда городов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – например гг. Когалыма, Лянтора – активное участие в строительстве принимали представители Литовской и Эстонской ССР. Рабочие Украинской и Латвийской ССР строили города и поселки в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО): например, г. Ноябрьск и пос. Вынгапуровский.

Привлечению работников из советских республик способствовал не только экономический фактор (высокая заработная плата, возможность решить жилищную проблему после возвращения домой), но и профессиональный – приобретение опыта работы в экстремальных условиях. Кроме того, имелся прагматический интерес со стороны республиканских властей, так как создание

инфраструктуры позволяло перенаправлять нефть и газ на перерабатывающие заводы республик, участвовавших в освоении ЗСНГК.

Отметим, что для некоторых приезжих (особенно жителей Прибалтики и Западной Украины) участие в работе на Севере могло быть способом преодоления посттравматического синдрома, возникшего вследствие того, что эта территория ранее отводилась для ссылки и депортации.

В связи с постоянной миграционной активностью к концу 1980-х гг. основной тенденцией в базовых нефтяных и газовых городах Тюменской обл. стало уменьшение представительности русских и увеличение удельного веса остальных народов. Для сравнения, по переписи 1979 г. во всей области было зафиксировано: азербайджанцев – 2645 человек (около 1500 чел. в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском авт. окр.), белорусов – 16 524 (около 9700 чел. в указанных автономных округах), украинцев – 79 925 (более 61 тыс. чел. в округах), молдаван – 3585 (около 2200 чел. в округах). А по переписи 1989 г. азербайджанцев уже насчитывалось 19 455 человек, белорусов – 49 057 человек, украинцев – 260 203 человек, молдаван – 17 718 человек.

После распада СССР республиканские производственные объединения постепенно прекратили работу на территории постсоветской России. Так, из Тюменской обл. уехало большинство прибалтов, тогда как многие украинцы, армяне и азербайджанцы остались здесь жить. Именно они – трудовые мигранты 1970–1980-х гг. – стали основой для формирования диаспор в 1990-х гг.

До сих пор сохранились символические и материальные свидетельства памяти о тех, кто участвовал в освоении нефтегазового комплекса. На ментальных картах городов ЯНАО и ХМАО сохранились следы многочисленных «эстонских поселков» и «азербайджанских домов». Ярким примером репрезентации памяти о строителях из советских республик является г. Когалым, в котором одна из центральных улиц города называется Прибалтийская; в пос. Прибалтийских Строителей есть улицы Вильнюсская, Рижская и Таллинская. Въезд в этот поселок маркирован памятным знаком, на котором изображен герб Каунаса (зубр). На территории ЯНАО на въезде в пос. Вынгапуровский стоит стела с надписью «400 километров дорог – нефтяникам Сибири от дорожников Латвии». Годонимы с этническим компонентом (например, улицы Ташкентская, Киевская и Молдавская, Эстонских дорожников и Дружбы народов) присутствуют во многих городах региона. При этом для городов, возникших в позднесоветский период, они имеют прямую отсылку к тем, кто строил и работал в этих городах.

V. P. Kliueva

Ethnic Component of Oil and Gas Sector
Development in West Siberia During the Late USSR
Period: Material and Symbolic Heritage

Kliueva Vera Pavlovna, The Tyumen Scientific Centre Siberian Branch of the RAS, leading researcher, Ph. D. (History); vormpk@gmail.com

Intensive development of West Siberia oil and gas sector in the 1970-1980s transformed the ethnic make-up of Tyumen Region. By the time of the USSR collapse, the region's ethnic map included over a hundred ethnicities. The cause of that ethnic diversity was the work migration flows from various Soviet republics and the RSFSR regions. The largest migrant groups came from the Tatar and the Bashkir ASSRs, Ukraine, Moldova and Azerbaijan. Their professional breakdown was linked to the specifics of the native regions' economies. The oil industry was represented by qualified professionals arriving from the oil-producing regions such as the Volga Region, Chechen-Ingush Republic and Azerbaijan, the construction industry – by migrants from the Baltic republics, Ukraine, Belarus, Moldova and Uzbekistan. Material and symbolic traces left by work migrants from various republics can still be found in the cultural memory of new cities in the North.

Keywords: Tyumen North, West Siberia oil and gas sector, work migration, ethnic diversity, heritage.